

Фаррелли Питер и Бобби
(Братья режиссеры)

17.1.02

Жир под кожей

Братья Фаррелли прикинулись Мишелем Уэльбеком

Вадим Рутковский

Назвать новый фильм от создателей «Тупого и еще тупее» «Любовь зла» комедией язык не повернется. Не смешно. Что, впрочем, неудивительно.

Начнем с точек над «i». Какое место занимают Питер и Бобби Фаррелли в кинематографической табели о рангах? Я первым брошу камень в того, кто называет глумливых братьев отцами-вдохновителями шквала «туалетных», «нижепоясных» и тому подобных комедий. Соли и сала (в смысле сальных шуток) у Фаррелли не счесть, как алмазов в каменных пещерах; в радикальности юмора с ними мало кто сравнится. У них Вуди Харрельсон доил быка и смачно отхлебывал питательную животную сперму, у них Кэмерон Диаз втирала в губчик сперму человеческую. При всем том Фаррелли всегда были слишком странными и слишком особыми, смешными, но ничуть не веселыми, для того чтобы считаться мастерами комедии. Их интерес к физиологии как нормальной, так и патологической, их в этом интересе несказанная серьезность не знают себе примеров. Пресловутая их политическая некорректность была и

остается не чем иным, как гиперреализмом, отталкивающей правдой жизни в изображении разнообразных душевных и физических аномалий. Они ловко наводили тень на плетень, маскируя свои опусы комическим жанром. «Любовь

тагониста Хэла очень естественно умирает, успев перед кончиной напустить похотливых слюней и дать сыну завет: совокупляться лишь с раскрасавицами. Далее некий фокусник-волшебник наделяет подростка Хэла редким даром – видеть в девуш-

лик; так что в плане увеселения души просмотр без малого двухчасовой «южной версии» ничего не добавит. Однако вдруг вам близки перверсивные наклонности братьев Фаррелли – тогда всего наилучшего, любуйтесь галереей образин. В своем пафосе американские режиссеры отчасти вторят Мишелю Уэльбеку, французскому алкоголику и мизантропу, сочинившему «Элементарные частицы», роман, равного которого по резонансу Европа давно не знала. Одна из ядовитых уэльбековских стрел метит в культ физической красоты, что навязывают журнальный глянец в частности и ориентированное на потребление общество в целом. Питер и Бобби вторят малоприятному внешне французу: воспеваемый ими человек несовершенен, он дурен собой, изо рта его пахнет. Но полюбите его черненьким! По мне, это невозможно. Однако попробуйте – если не боитесь испортить аппетит минимум на неделю и рискнете-таки выдвинуться в кино. Но помните: вас ждет ода жиру под кожей и угрям на лицах. Хвалебная песнь целлюлиту и геморрою. Жирная точка в биографии Фаррелли. ■

Не Фарелли, но тоже люди.

Кадр из фильма «Любовь зла»

зла» избегает недоговоренностей. Фаррелли без обиняков явили миру нутро.

Свежеиспеченная «Любовь зла» демонстрирует прежнюю замороженность изъянами человеческой природы, только в кубе. Да еще и с нравоучением на закуску. В прологе отец про-

ке не внешнее, а внутреннее. Оттого задушевная хэлова любовь Розмари в глазах воздыхателя имеет внешность Гвинет Пэлтроу, тогда как в реальности она безобразная толстуха.

Все моменты ленты, могущие сколько-нибудь рассмешить, вошли в рекламный ро-